

Бай Ифэй поскользнулся, едва не упал, ухватился за стену и не смог сдержаться — слёзы покатались градом. Высокий парень под метр девяносто рыдал, как маленькая девочка. Слёзы, пот и сопли заливали всё его красивое лицо, делая его настолько отталкивающим, что смотреть было невозможно.

Доктор Лю, прослуживший семье Бай больше десяти лет, никогда не видел подобного зрелища. По долгу службы он не был так покорен, как прислуга, а скорее выполнял роль консультанта или наставника. Поэтому, увидев столь серьёзные повреждения, он не смог сдержаться и отчитал молодого господина, не ожидая, что тот расплчется навзрыд.

— Сначала успокойся, — сказал доктор Лю. — Я выпишу ему лекарства. Принимай и наноси по инструкции, через несколько дней всё заживёт.

Бай Ифэй, всхлипывая, кивнул.

— Вам... вам стоит почитать материалы, разобраться, не делайте так больше... Ладно, я позже сброшу тебе кое-что. Не учитесь по тем похабным фильмам, там всё неправда.

Бай Ифэй резко поднял голову:

— Что?! Эти фильмы — неправда?

Так молодой господин и вправду учился по фильмам! Доктор Лю, сбитый с толку, подтвердил:

— Да, неправда. Во многих показывают лишь короткую прелюдию, а затем сразу переходят к делу. На самом деле актёры готовятся долго и тщательно за кадром. Понимаешь, о чём я?

Чёрт, вот почему ничего не получалось!

Бай Ифэй мысленно выругался на эти фильмы.

Доктор Лю достал бумагу, выписал несколько препаратов и протянул рецепт:

— В общем, вы ещё слишком молоды, лучше вообще этим не заниматься. Если уж совсем невтерпёж — готовьтесь тщательно, чтобы никого не травмировать. Я никому не расскажу, но если возникнут проблемы, сразу свяжись со мной. Ни в коем случае не тани и не скрывай, ясно?

— Хорошо, — Бай Ифэй взял рецепт и с благодарностью поклонился.

Доктор Лю лишь вздохнул, покачал головой и ушёл.

Бай Ифэй сбегал купить лекарства, вернулся и подошёл к кровати проверить состояние Цинь

Цина. Тот, казалось, немного порозовел, температура тоже поднялась до нормы. Бай Ифэй взял тёплое полотенце, обтёр ему тело, нанёс купленную мазь, а затем присел у кровати, терпеливо дожидаясь, пока тот очнётся.

Время тянулось медленно, в голове был полный хаос, мысли метались туда-сюда.

То он винил похабные фильмы, то корил себя за отсутствие выдержки и самообладания, то боялся, не останется ли у Цинь Цина психологической травмы, то переживал, что будет, если всё раскроется.

Он долго сидел в тревоге, пока наконец человек на кровати не начал медленно приходить в себя.

Бай Ифэй тут же подскочил и приложил ладонь к его лбу:

— Как ты? Лучше?

Цинь Цин какое-то время тупо смотрел в потолок, прежде чем смущённо выдавить:

— ... Продолжаем?

Бай Ифэй тут же разрыдался:

— Никогда больше!!!

Из-за того, что пара новичков натворила дел, и их самочувствие оставляло желать лучшего, план вернуться в особняк семьи Бай после оглашения результатов экзаменов пришлось отложить на несколько дней. Бай Ифэй каждый день в страхе ухаживал за Цинь Цином, строго следуя указаниям доктора Лю, давая лекарства и нанося мазь без единой ошибки.

Цинь Цин поначалу опасался, что тот под предлогом нанесения мази опять что-нибудь выкинет, но через пару дней убедился, что Бай Ифэй ведёт себя крайне сдержанно и не решается переступить границы. Только тогда он успокоился.

Доктор Лю, естественно, относился к своим обязанностям перед семьёй Бай со всей ответственностью. Хотя то, что натворил молодой господин, было не совсем правильно, врач всё же не был родителем и мог лишь оказать максимальную помощь в рамках своей компетенции. Как и обещал, он отправил соответствующие материалы на почту Бай Ифэя, выделив красным все моменты, важные для безопасности.

Бай Ифэй всё ещё был под впечатлением от пережитого испуга и не хотел вникать в детали, собираясь просто закрыть письмо. Однако Цинь Цин остановил его, нажав на мышь, отчего у Бай Ифэя выступил холодный пот.

— Нет, не смотри, — сказал он осторожно. — Лучше будем решать всё вручную.

Бай Ифэй потянул мышь к себе, собираясь выключить компьютер.

Цинь Цин бросил на него взгляд:

— Ты что, хочешь, чтобы я остался девственником?

— Нет, нет, нет!

— Тогда смотрим!

Бай Ифэй сжался, отпустил мышь и, как послушный ученик, уселся рядом, наблюдая за экраном.

Лишь теперь он понял, насколько сильно они ошибались.

Самое главное — презервативы и смазка — отсутствовало, они даже не понимали, что нужно делать от начала до конца. Они лишь поверхностно скопировали то, что увидели в похабных фильмах, и осмелились действовать безрассудно.

— Я ошибся... — смущённо извинился «хороший ученик».

Его «маленький учитель», который тоже ничего об этом не знал, молча продолжил изучать материалы.

«Хороший ученик» не выдержал и добавил:

— Но почему ты не сказал, что тебе больно? Я думал, что всё в порядке...

«Маленький учитель» тут же взорвался:

— Я же не знал! В книгах написано, что это больно, я думал, это нормально!

— Ладно, ладно, моя вина, моя вина, не бей! Ой, не бей! Не кидай мышку! И ручку тоже не кидай! Ой, что это? Англо-китайский словарь? Чёрт, положи настольную лампу!

В общем, Бай Ифэй наконец вернулся домой через неделю после своего дня рождения, хотя и неохотно.

Цинь Цин сказал, что давно не был у себя дома, хочет прибраться и пожить там какое-то время, чтобы «добавить немного жизни», и настаивал на том, чтобы они разошлись.

Молодому господину было горько, но сказать он ничего не мог, лишь каждый день созывал друзей, чтобы те скрасили его одиночество и помогли отвлечься. Лишь бы не впасть в уныние, подобно девушке после расставания, которая могла бы заплакать, увидев собственную тень.

К счастью, летних каникул оставалось совсем немного, и юноша, изводивший себя самокопанием, наконец дождался начала учебного года. Накануне первого учебного дня он с радостью вернулся в свою маленькую квартиру, закатал рукава и принялся подметать и вытирать пыль, волнуясь так, словно вселялся в брачные апартаменты.

Цинь Цин планировал прийти пораньше, чтобы прибраться, но, придя, обнаружил, что квартира уже сияет чистотой, словно после генеральной уборки, и слегка опешил.

— Пришёл, — Бай Ифэй с гордостью вынес две маленькие коробки. — Держи, телефон.

Два новейших телефона Nokia, чёрный и серебряный, с глянцевыми экранами, отражающими свет, выглядели особенно стильно.

— Выбирай цвет, — он потряс коробками в руках.

— Чёрный, — Цинь Цин взял чёрную коробку и, открывая её, с беспокойством сказал:

— Ты купил такие дорогие, вдруг потеряем?

— Ничего, в школу их всё равно нельзя брать, дома не потеряем, — Бай Ифэй с важным видом улёгся на диван, притворно жалуясь, но на самом деле похваляясь. — Я так устал, почти месяц здесь никто не жил, на столе пыль была — хоть пиши.

Цинь Цин удивился:

— Ты сам убирал, а не уборщица?

Естественно! Столько времени не виделись, зачем тут уборщица! Молодой господин похлопал по месту рядом с собой, приподняв бровь в приглашающем жесте.

Цинь Цин метнул в него два презрительных взгляда, схватил свой маленький чемодан и зашагал в свою спальню.

Эй, ты, маленький ягнёнок, совсем обнаглел! Большой волк с рёвом подскочил и метнулся следом.

Спустя триста шестьдесят пять дней они наконец снова оказались в одном классе. На этот раз удача была ещё лучше — их посадили друг за другом, чем Бай Ифэй был несказанно

обрадован.

Цинь Цин, большой талант, обернулся и бросил на него подозрительный взгляд.

Бай Ифэй торжественно поднял три пальца:

— Места действительно распределили случайно, я не давал учителям взяток, клянусь!

Цинь Цин не нашёл доказательств и снова повернулся.

На обед все друзья, разбросанные по разным классам, собрались на улице со снеками у школьных ворот.

А Вэй бил себя в грудь:

— Я был всего в двух шагах от класса для одарённых!

Два шага — это сколько? Бай Ифэй был в полном недоумении.

Сун Цань жалобно стонал:

— Ууу... Зачем нас с Вэнь Хуэй разлучили?

Вэнь Хуэй с сожалением похлопала своего парня по спине:

— Разные направления — гуманитарное и естественное — неизбежно разлучат нас.

Разделение на гуманитарное и естественное действительно печально. Цинь Цин украдкой взглянул на Бай Ифэя. К счастью, этот глупый брат тоже выбрал естественное направление и действительно поступил в тот же класс. Не знаю, назвать ли это упрямством или преданностью.

А Вэй, закончив бить себя в грудь, сделал несколько глотков молочного чая и принял позу для сплетен:

— Ну, рассказывайте, что вы делали этим летом?

— Ничего особенного, — Сун Цань уныло положил подбородок на стол. — Репетировал на пианино, занимался вокалом, актёрским мастерством и встречался с Вэнь Хуэй.

Цинь Цин с любопытством спросил:

— Ты готовишься к поступлению на искусство?

— Да, думаю, что в искусстве можно заработать много денег. Я верю в свои способности и внешность, у меня есть шансы разбогатеть!

— Э-э... — Вэнь Хуэй не удержалась и подколола его. — Твоя внешность на уровне среднего, тебе бы не обеднеть.

Сун Цань с уверенностью ответил:

— Тогда у меня есть харизма!

Все сдержали смех, уткнувшись в еду.

А Вэй, выслушав эту часть сплетен, переключил внимание на Бай Ифэя:

— Эй, а ты, главный красавец школы, этим летом что-то делал со своим парнем?

Бай Ифэй подавился едой, чуть не закашлявшись до смерти.

<http://bllate.org/book/15503/1375271>